

Еще одна осень прошла во сне?

«Супруга Берсерка...»

«Приветствую, Супруга Берсерка...»

«Величие Супруги Берсерка, это слава всех Берсерков...»

В разум Су Мина, начали вливаться смешанные воспоминания, как только он высвободил свое божественное чувство. В мгновение ока, своим божественным чувством Су Мин покрыл все земли Берсерков и по его воле, начал получать воспоминания Берсерков о Супруге Берсерка.

Однако это были не полные воспоминания, они были обрывками более полных воспоминаний. Если бы Су Мин вложил немного больше силы в свою волю, то он смог-бы получить все ответы разом, однако он не стал этого делать, так как в таком случае, большинство Берсерков просто погибл-бы, так как их божественные чувства не выдержали бы.

Спустя некоторое время, когда во дворце вновь зазвучала мелодия цитры, Су Мин вернул свое божественное чувство. Основываясь на этих обрывках воспоминаний, он смог узнать что Берсерки, все без исключения, с почтением относились к Супруге Берсерка.

Для них, она была духовным символом. Уважение, с которым Берсерки относились к Фан Цан Лань, дало Су Мину понять что если-бы ее не было, если бы она не играла роль Супруги Берсерка, то Берсерки уже давно могли-бы прийти к полному уничтожению самих себя.

Су Мин молчал. Он не получил конкретных ответов, однако обрел некоторое понимание. С некоторым сожалением, он посмотрел на Фан Цан Лань, которая сидела рядом с цитрой и в мелодии, рассказывала о своем одиночестве. Он поднял правую руку и взмахнул ей.

В этот момент, время в разуме Су Мина, начало идти в обратном направлении.

Десять лет назад....Фан Цан Лань стояла у окна и смотрела на садящееся солнце. Ее окружала аура забытости, ее одолевало чувство утраты. Позади нее, стояли некоторые из Обреченных и шепотом рассказывали о происходящем среди Берсерков.

Двадцать лет назад...Фан Цан Лань играла на цитре. Ее лицо было словно лицом бездушной статуи, хоть и было прекрасным.

Тридцать лет назад....послы прибывали со всех островов Берсерков, чтобы поклоняться Богу Берсерков. Десятки тысяч людей заполняли священную землю и молились Фан Цан Лань. Они звали Супругу Берсерка, а Су Мин слышал их голоса через потоки времени.

Сорок лет назад....

Пятьдесят лет назад...помимо появления перед Берсерками один раз во время голубой луны, Фан Цан Лань все время проводила во дворце и играя на цитре, смотрела через окно на небеса.

Двести лет назад....лунный свет был слабым, шел дождь, капли которого создавали рябь на воде Мертвого моря. Стоя у окна, Фан Цан Лань в это время выглядела очень слабой. Она просто стояла и позволяла порывам ветра, изредка окроплять ее каплями дождя через окно.

Дождь шел всю ночь...

Триста лет назад....обычный, спокойный взгляд Фан Цан Лань, стал другим. Иногда, ее одолевали внутренние сомнения, неуверенность и смирение. Только мелодия цитры позволяла ей успокоиться. Не важно, шел дождь или снег, она жила в клетке, которая не казалась клеткой.

Четыреста лет назад....

Пятьсот лет назад....

Су Мин видел все что происходило с Фан Цан Лань, когда она жила во дворце. Он видел ее страдания, которые постепенно перерастали в смирение.

Это нельзя было сравнивать с тренировкой в изоляции. При тренировке в изоляции, период в тысячу лет, мог пройти совершенно незаметно для культиватора. Тысяча лет могла показаться мгновением ока, однако в данном случае, все было не так. Фан Цан Лань целую тысячу лет жила в одиночестве во дворце. Это может сломить человека, особенно женщину.

Шестьсот лет...

Семьсот лет.....

Когда перед глазами Су Мина, в обратном направлении шел период в тысячу с лишним лет, в конце он увидел как был построен дворец, видел как Берсерки начали молиться на свой духовный символ, видел как Фан Цан Лань стала их духовным символом, Супругой Берсерков, чтобы они не разделили судьбу песка, развеянного по ветру.

Су Мин постепенно начал понимать почему в землях Берсерков, законы судьбы были такими сильными. Причина была в...Фан Цан Лань.

Затем, Су Мин смог увидеть Берсерков и Обреченных, которые поклонялись Фан Цан Лань. Среди них были Мань Я, Сюэ Ша, Тянь Ци, У Шан и Чи Лэй Тянь. Это были могущественные воины, которым в прошлом, Су Мин даровал земли, чтобы они продолжали развивать свои племена. Они стояли на горе рядом с Фан Цан Лань и смотрели вдаль.

Рядом с ними, стоял привлекательный мужчина...второй старший брат Су Мина.

«Я уйду. Я должен покинуть земли Берсерков и отправиться во внешние миры...чтобы найти своего младшего брата, вашего Бога Берсерков.»

«Я должен повиноваться Клейму и покинуть эти земли. Я не могу сказать с уверенностью, что станет с моими воспоминаниями, когда я уйду. Я лишь точно могу сказать что когда уйду, что-то я обязательно забуду....

Мои воспоминания касательно Берсерков, наверняка станут туманными...такова цена. Если я хочу обрести великую силу, то мне придется заплатить эту цену Клейму, которое на мне оставит воля земли...

Сейчас же, пока мои воспоминания свежи и чисты....я думаю что Берсеркам нужен....символ. Сам я, конечно не Берсерк, но мой младший брат, Бог Берсерков. Вам...нужен символ, который позволит душе Берсерков не рассеяться.

Она должна стать Супругой Берсерка. Благодаря статусу наложницы Бога Берсерков, она сможет стать для Берсерков возвышенной личностью, которая будет сохранять целостность души Берсерков. Таково мое предложение.»

.....

Образы прошлого, вскоре разбились на миллион осколков перед глазами Су Мина, словно зеркало. Эти осколки исчезли, словно никогда и не существовали.

Су Мин все-еще находился в настоящем. Он вновь смотрел на Фан Цан Лань и слушал ее игру на цитре.

Су Мин видел историю Фан Цан Лань, длинную в тысячу с лишним лет, от этого момента, до ее начала. Он видел как по ее щекам, во время ночных медитаций стекают слезы, видел как она ждала его, видел все что она отдала ради Берсерков.

Она была очень решительной женщиной. Она была готова отдать все ради Берсерков. Однако...вероятно, все это было больше не для Берсерков, но для...Су Мина.

Тысяча лет, с одной стороны, была не таким долгим сроком, однако если человек понимал что его будущее заключается в постоянном нахождении в клетке....то даже год, мог показаться вечностью.

Возможно....им просто нужно было ждать, пока Мертвое Море высохнет....

Медленно, женщина которая выглядела немного старше, начала переплетаться с образом женщины в разуме Су Мина, с образом женщины, которая смотрела вдаль, стоя на горе, овеваемая горным ветром на Острове Южной Топи.

«Я...вернулся...» произнес он тихо.

Сожаление в сердце Су Мина, становилось все сильнее с каждым мгновением. Когда перед его глазами, потоки времени обратились вспять и он увидел события, происходившие на протяжении тысячи лет, его сожаление стало настолько сильным что...оно стало частью его сердца. Су Мин не мог избавиться от чувства сожаления.

Су Мин уже не знал что за эмоции и чувства он питает к Фан Цан Лань. Не важно, было это прошлое, настоящее или будущее, эти чувства словно стали частью его души, они словно были вином, которое продолжало настаиваться тысячу лет.

Только те кто испробуют этого вина, могли описать его вкус. Это были два слова, которые Су Мин произнес с хрипом в голосе.

В это мгновение, цитра смолкла. Фан Цан Лань содрогнулась и обернулась назад, чтобы посмотреть на силуэт человека, который появился позади нее, в неизвестно ей время.

Лицо этого человека, было ей совершенно незнакомо, как и его присутствие. Однако добрый взгляд этого человека, был взглядом, который она никогда не забудет и не спутает ни с одним другим взглядом, ведь он постоянно являлся ей во снах.

Выражение лица Фан Цан Лань, было спокойным, однако в это момент, она испытывала мириады эмоций. Эти эмоции, слезами стекали по ее щекам...слезами, которые она сдерживала тысячу лет.

«Мы были связаны судьбой, когда были под Колоколом Горы Хань...» пробормотал Су Мин и подняв правую руку, нежно коснулся волос Фан Цан Лань.

«Мы встретились на девятой вершине...» продолжал бормотать он.

Фан Цан Лань, прикусила нижнюю губу и словно в трансе, смотрела на Су Мина. Она старалась сохранить спокойствие, однако не могла сдержать слез.

«Берсерки и Шаманы сражались, когда мы вновь встретились, люди были разобщены...»

Су Мин гладил волосы Фан Цан Лань и постепенно, начал тянуть ее к себе. Чтобы обнять. Когда Фан Цан Лань уткнулась лицом в грудь Су Мина, он ощутил ее сердцебиение, ощутил все ее страдания, которые теперь получили выход вместе со слезами Фан Цан Лань.

«Мы смотрели друг на друга издалека, находясь на Острове Южной Топи, когда я ушел, я обернулся и....»

Су Мин не сводил глаз с Фан Цан Лань, которая была в его объятиях. Сожаление в его сердце, не давало ему нормально выражаться мысли.

У него...не было слов для своей любви.

Кто был тем, кто продолжал тосковать на протяжении тысячи лет? Эта тоска длилась пока континенты еще были целы, она продолжалась когда большая их часть, была разрушена, или поглощена морем....прекрасные моменты жизни, длились мгновения, и их никак нельзя назвать незнакомцами....

Отношения, которые сформировались между ними, все еще присутствовали, однако мир менялся и за тысячу лет, все это стало казаться пылью в реке...даже зачерпнув воды, пыль невозможно забрать из нее.

Их рясы колыхались из-за ветра, который проникал в зал через окно. Лунный свет, хоть и был очень слабым из-за не севшего солнца, проникал в зал вместе с ветром, нагнетая тоску. Время было словно вздох, который лишь усиливал тоску от расставания...больше...ничто не могло усилить печаль.

Еще одна осень прошла во сне?

Фан Цан Лань уткнулась лицом в грудь Су Мина. Прошрое уже нельзя было вспомнить во всех деталях. Она не могла понять, был-ли это момент мечтой, или же печалью....

Фан Цан Лань вздохнула. Слезы все еще продолжали стекать по ее щекам. В них казалось отражался силуэт человека, который когда-то танцевал с ветрами на горе. Он стоял вне времени и ждал пока ее красота иссякнет. Фан Цан Лань...не могла найти слов, поэтому лишь вздыхала.

Однако время уходило от человека, словно было не званным гостем, который приносил, а затем уносил боль в сердце. Этот вздох длился мгновение....они не могли подобрать слов чтобы выразить свои чувства и эмоции. Если они не переживут этого, то возможно так никогда и не узнают друг-друга.

Если бы они никогда не встретились, то возможно они не были-бы чем-то обязаны друг-другу, словно орхидеи в долине. Они могли-бы наблюдать как небо пустеет, как земля стареет, как море высыхает, как трескаются скалы....

Они могли бы быть свободными от бремени. Они могли бы просто развлекаться мелодией цитры, сидеть на стуле и смотреть на луну с улыбкой. После полуденного сна, они могли бы просыпаться с тяжелой головой. Они могли бы обманывать собственные мечты, обманывать эмоции...

Волосы Фан Цан Лань, очень приятно пахли. Ее запястья были слегка бледными, а лицо чистое. Она никогда не желала чтобы они были вместе с прошлом, не сожалела что они не вместе в настоящем, как и не мечтала о том что они будут вместе в будущем. Она ничего не желала, ее сердце было спокойно. Она...не испытывала боли.

Су Мин держал Фан Цан Лань за руку. Ее слабое тело вызывало у него боль в груди. Это была острая боль, которая врезалась в его сердце. Сейчас, женщина в его руках, уже не была легким бризом, который забудется сразу как-только покинешь берег. Она стала частью его глубоких воспоминаний, которые были вечным присутствием в разуме Су Мина.

Су Мин не видел глаза Фан Цан Лань. Она смотрела в окно и обнимала Су Мина. Осеннее солнце, казалось несло с собой желание, которое окутывало ее на протяжении многих лет. Вскоре, Фан Цан Лань пробормотала лишь одну фразу, которую она держала в себе тысяч лет, так как не смогла произнести тогда...

«Я забыла превратности жизни, забыла множество живых вокруг меня, забыла себя, но...я не смогла забыть тебя...»

<http://tl.rulate.ru/book/580/657566>